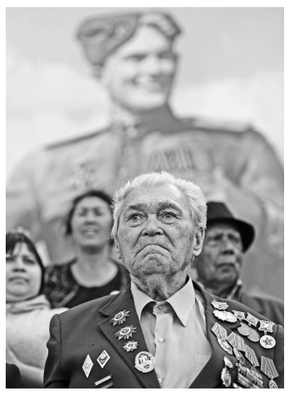
70 лет

Бессмертное воинство Победы



Окончание. Начало на стр. 1

Много детей, много подростков, вообще, молодых лиц. Разлетаются, отдаются эхом от стен смех и крики «Ура!», обрывки семейных воспоминаний, военные песни, гитарный перезвон. Завидев камеру и микрофон, молодежь окружает журналистов – нельзя упустить шанс рассказать о дедушке на всю страну.

– Я прадедушку не знала, – говорит 10-летняя Алина, – но очень хотела бы его обнять и поцеловать. За мирное небо.

Пожилого человека в окне одного из домов на Тверской видели, наверное, все участники шествия «Бессмертный полк». Он держал в руках черно-белый женский портрет и непрерывно махал проходящим мимо. В ответ толпа скандировала ему: «Спасибо!» Мужчина в окне смахивал слезы. Житель дома №6 – Андрей Богданович Айвазьянц. Его танк одним из первых ворвался в Берлин и тут же подорвался на мине. У Андрея Богдановича нет одной ноги. В этом году ему исполняется 97 лет. Он стоял на балконе своей квартиры на Тверской, дом 6, смотрел на этот потрясающий праздник и шептал: «Дожил!»

– Мой дед не был генералом или маршалом. Не пришлось. Он был простым водителем – доставлял на фронт боеприпасы. Погиб в первые месяцы войны в Вяземском котле., – говорит Надежда, пришедшая сюда с мужем и двумя детьми.

Народная память рисует отнюдь не открыточный образ Победы. В миллионах семейных историй живет призрак войны как страшнейшего испытания.

– Мой отец был замечательным человеком, солдатом, артиллеристом. На фото ему всего 21 год, а он уже имеет высшую солдатскую награду – орден Славы. Он мало рассказывал о войне, слишком тяжелые были воспоминания, – рассказывает пенсионерка Тамара Владимировна.

В рядах «Бессмертного полка» идут плечом к плечу маршал и солдат. Вот портрет маршала Ивана Конева в парадном мундире, и тут же – фотография улыбающегося парня с одним «кубиком» в петлицах. Младший лейтенант Виктор Талалихин, Герой Советского Союза, совершивший в московском небе первый воздушный таран…

Накануне праздника СМИ много писали о европейских лидерах, отказавшихся приехать на официальные торжества в Москву. То тут, то там замечаем в колонне флаги европейских государств… Ришар Клеман вместе с семейством приехал на 70-летие Победы из Франции. В его руках – портрет дедушки, служившего во флоте. Нет, не советский солдат. Француз.

– Мой дедушка счел бы за честь быть сегодня среди русских. Мы были союзниками тогда и победили вместе, – считает гражданин Франции. – 70 лет назад победа над фашизмом объединила целый свет. Это была победа, добытая дружбой. Поэтому я здесь.

Мария ДАРМАНСКАЯ,
Михаил МУСИН

Обожженные судьбы

Говоря о жертвах войны, мы в первую очередь вспоминаем о миллионах погибших. Тех, кто пал на полях сражений, замучен в концлагерях, расстрелян или повешен карателями, умер от голода и холода.

Однако страшные страдания и лишения выпали и на долю тех, кто остался жив. В особом ряду – жители сожженных деревень: женщины, старики и дети. Многие из них еще живы, они свидетельствуют и предостерегают от повторения трагедий XX века.

Один из таких людей – заслуженный тренер Беларуси Эдуард Тимофеевич Федько, уроженец деревни Федьки Чашникского района Витебской области, которую гитлеровцы сожгли в апреле 1944 года. Трагедию родной деревни Эдуард Тимофеевич и сегодня помнит в мельчайших деталях и рассказывает о ней со слезами на глазах:

– Мы остались живы чудом. Фашисты не раз пытались сжечь нас вместе с деревней, и каждый раз мы прощались с жизнью. Дней за десять до того, как немцы все же нашу деревню сожгли, погиб мой отец – Тимофей Федько. Он был партизаном бригады Дубова. В один из апрельских дней 1944 года пошел вместе с односельчанином Митрофаном Красником по заданию командования в соседнюю деревню Медведск. Нарвались на немцев. Разрывная пуля попала отцу в голову. Похоронили его случайные люди, мы уже потом его перезахоранивали.

Родную деревню Эдуарда Федько, где до войны было 26 дворов и жили 124 человека, фашисты сожгли с третьей попытки:

– В апреле 1944 года всех нас выгнали из домов на улицу. Моя мама, Нина Леоновна, едва успела захватить с собой икону и булку только что испеченного хлеба, больше ничего вынести из дома немцы не разрешили... Все были уверены, что нам не жить. Людей толпой погнали в сторону кладбища, где был установлен пулемет. Не знаю почему, но меня посадил к себе на лошадь немецкий офицер, по дороге конь споткнулся, и я упал. Заплакал, а немец со злостью начал хлестать меня плеткой. Мама подбежала и забрала меня. Нас гнали через деревни Иванск, Медведск, Промыслы…

Фашисты, видимо, боялись, что дорога заминирована партизанами, поэтому вперед пустили нас и лошадей с гребенками. Затем около 70 человек – женщин, стариков и детей (взрослые мужики были или в армии, или в партизанах) – загнали в сарай и закрыли на ночь. Почему нас оставили в живых, не знаю: утром немцы просто открыли сарай и уехали. Мы пошли обратно в свою деревню, но вернулись на пепелище. Все дома немцы сожгли. Пришлось строить землянки, шалаши. Мама принесла из леса палки, прислонила их к обугленной печи под углом к земле и накрыла осокой. Получился шалаш, в котором мы и жили. Позже, после освобождения нашего края Красной армией, солдаты срубили нам небольшой домик, где первое время жило две семьи.

Трагедию родной деревни Эдуард Тимофеевич и сегодня помнит в мельчайших деталях и рассказывает о ней со слезами на глазах

Помню, чуть позже над Иванском был сбит немецкий самолет. Когда он падал, из него вывалился ящик с посудой, который я нашел. В этой посуде все жители деревни по очереди готовили еду. Тогда же я нашел кожаную командирскую сумку и смастерил из нее себе обувку – сандалеты на деревянной подошве. Таким было мое детство – трудным и полуголодным. Впрочем, так жили почти все: по весне ели щавель с шишками от осоки, копали прошлогоднюю картошку, пахали на себе. Всего хватило...

И хотя не все односельчане, воевавшие в Красной армии, вернулись с фронта, Федьки все же смогли восстать из пепла. После Победы в деревне отстроили десять хат. Но потом время взяло свое: дети разъехались в города, старики умерли, и в 2002 году сельский населенный пункт Федьки был упразднен решением Чашникского районного Совета депутатов.

– Странно, но наша деревня Федьки на мемориале сожженных белорусских деревень в Хатыни не увековечена. Даже точная дата ее сожжения неизвестна. Несколько лет пытаюсь найти в архивах хоть какое-то упоминание об этом, но пока ничего не удается. А еще хочу установить памятный знак на месте деревни, от которой сегодня осталось только кладбище, – говорит Эдуард Тимофеевич. – Пройдет время, поднимется подлесок, никто и места, где была деревня, найти не сможет. Не хочу, чтобы так случилось. Помочь мне некому, из бывших односельчан сегодня живы только две женщины. Мне уже за 70, а они еще старше. Знают о моих планах, поддерживают морально. Всю организационную работу взял на себя. Нашел фирму, которая сделала по моей просьбе оригинальный проект памятника. Даже готов пожертвовать на его возведение часть собственных сбережений, но вся сумма, а это около 30 миллионов рублей, мне не по карману.

Отчасти свой план по увековечению родной деревни Эдуард Тимофеевич уже выполнил. Два года назад в канун Дня Победы в агрогородке Иванск был открыт мемориальный знак в память о населенных пунктах Иванского сельсовета, которые были сожжены оккупантами в годы Великой Отечественной войны, – деревне Федьки и поселке Беларусь. Местная власть тогда поддержала инициативу земляка, организовав сбор средств для установки знака.

Хочется верить, что и на этот раз найдутся добрые люди, которые помогут ветерану в его святом деле.

Герман МОСКАЛЕНКО

Счеты с войной не окончены

Среди историков до сих пор не утихают споры: какой же все-таки ценой досталась нам победа в Великой Отечественной войне. Тем более что и методы подсчета у разных исследователей разные.

Официальные данные о потерях СССР менялись три раза. В 1946 году Сталин объявил, что всего Советский Союз потерял 7 млн человек. В другую эпоху – при Хрущеве и Брежневе – говорили уже о 20 млн. В конце 1980-х годов, при Горбачеве, эта цифра увеличилась до 26,6 млн человек. У некоторых историков в период «перестройки» появилось собственное мнение: число жертв войны составило якобы не менее 40 млн. Однако до сих пор официально признанными являются «горбачевские» 26,6 млн. Эту цифру получили в результате исследований, проведенных во второй половине 1980-х годов Госкомстатом, Центром по изучению проблем народонаселения при МГУ и Генштабом Вооруженных сил.

– Это суммарные потери гражданского населения и военнослужащих, – пояснил известный военный историк генерал-майор запаса Александр Кирилин, длительное время возглавлявший управление Минобороны РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества. Это управление является в России главным по подсчету военных потерь (раньше оно называлось Военно-мемориальным центром).

По мнению Александра Кирилина, цифру 26,6 млн, конечно, нельзя назвать абсолютно точной, но в отличие от всех предыдущих она является документально обоснованной. С ним согласен профессор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета Иван Анферьев:

– В серьезных научных кругах, в том числе зарубежных, официальную оценку общих потерь Советского Союза в 26,6 млн человек считают вполне правдоподобной. Но эта цифра обозначает, скорее всего, нижний предел всех потерь. О верхнем мы никогда не узнаем, объективно рассчитать его невозможно. Понятно только, что погибших было гораздо больше.

Павшие и живые

Проще всего подсчитать потери личного состава Вооруженных сил. Специалисты считают, что здесь установить количество погибших можно с точностью до человека. Сегодня известно, что с 22 июня 1941 года по 8 мая 1945 года погибли 8 668 400 солдат и офицеров. Учитывались даже те, кого расстреляли по приговорам военных трибуналов. Последних было 103 тысячи.

В послевоенные годы постепенно стала проясняться судьба пленных и тех, кто считался пропавшим без вести. Их тоже причисляли к военным потерям. Но позже из 4 млн пленных живыми в СССР вернулся 1 млн 836 тыс. человек. Их в итоге исключили из числа так называемых безвозвратных потерь, но зато внесли туда тех, кто был мобилизован, но до фронта так и не доехал и поэтому не был зачислен в списки воинских частей. Это те, кто погиб под бомбежками по дороге на фронт. Сведения до сих пор корректируются.

Работа по уточнению списков погибших военнослужащих продолжается. Для этого создана межведомственная комиссия, в которую кроме Минобороны вошли представители Росархива, Росстата, ФСБ и МВД.

Навеки безымянные

И все же, считает генерал Александр Кирилин, проблемы не в цифрах, а в установлении судеб погибших. Ведь огромное их количество лежат в земле как неизвестные солдаты. По некоторым данным, это примерно 4,5 млн человек. Их розыском занимаются добровольные поисковые отряды, а также созданный в Западном военном округе специальный штатный батальон.

В начале войны потери были настолько массовыми, что бойцов или вовсе не хоронили, или же закапывали во временных могилах. Потом их перезахоранивали в другом месте, и так бывало по 5-6 раз. К сожалению, многие безымянные могилы так и останутся навеки безымянными.

Кстати сказать, проблемы с подсчетом своих потерь остались сейчас только у Германии. Там, как и в России, установлена лишь приблизительная цифра фронтовых потерь, такая же запутанная ситуация с захоронениями. Немцы считают, что во Второй мировой войне они потеряли 5,3 млн военнослужащих, а вместе с гражданским населением – 8,4 млн человек.

В странах же антигитлеровской коалиции всех своих погибших давно пересчитали до одного человека.

Михаил ЛУКАНИН

СПРАВКА «СВ»

Потери других стран во Второй мировой войне

Польша	6 104 000
Китай	5 000 000
Япония (включая жертв атомных бомбардировок)	2 500 000
Югославия	1 700 000
Франция	563 324
Италия	495 173
США	414 699
Великобритания	449 789

Пока не похоронен последний солдат…

В Новгородской области прошел международный поисково-мемориальный форум «Победа навсегда!». В нем приняли участие более 2500 поисковиков из России и стран ближнего зарубежья, в том числе Беларуси и Казахстана.

Организаторами этого масштабного мероприятия выступили Российское военно-историческое общество, Поисковое движение России, Новгородская поисковая экспедиция «Долина» памяти Н.И. Орлова, Министерство обороны РФ, Правительство Новгородской области, Министерство образования и науки Российской Федерации, федеральные агентства – Росмолодежь и Россотрудничество.

В рамках торжественной церемонии открытия, прошедшей в Великом Новгороде, состоялось перезахоронение останков героев, обнаруженных в ходе поискового сезона 2014 года, – телефонистки 506-го отдельного армейского минометного полка Завьяловой Екатерины Михайловны и неизвестного бойца-красноармейца. Екатерина Завьялова погибла 22-летней в ночь на 19 января 1944 года: во время переправы через дельту реки Мста и озера Ильмень машина 506-го полка провалилась под лед. А останки неизвестного советского солдата были найдены во время строительства в поселке Григорово.

В церемонии приняли участие ветераны, представители власти, кадеты, школьники, духовенство и простые горожане.

Останки других обнаруженных неизвестных бойцов были перезахоронены на воинских мемориалах и братских кладбищах области.

В рамках форума состоялись поисковые экспедиции в 10 муниципальных образованиях региона. Актуальные вопросы, касающиеся деятельности поисковых движений, обсудили участники заседания Комиссии по военно-мемориальному сотрудничеству при Совете министров обороны стран СНГ. А молодые историки приняли участие в дискуссии о проблеме сохранения общей исторической памяти в рамках научно-практической конференции.

6 мая был проведен интерактивный урок мира «О Победе – на русском!» – велась прямая трансляция из Зала воинской славы города.

Как отметил руководитель Департамента поисковой и реконструкторской работы Российского военно-исторического общества Сергей Мачинский, сегодня работа поисковиков – серьезный вклад в борьбу с фашизмом, который в наши дни снова поднимает голову.

Маргарита ЧАПЛИНА

Забота о самых дорогих

Камнева Тамара Степановна, ветеран ВОВ, позвонила в редакцию «СВ» и рассказала, что накануне 9 Мая ей подарили стиральную машину. А месяцем раньше Тамара Степановна прошла медицинское обследование на дому. «Хочу через вашу газету поблагодарить за внимание и заботу о нас, ветеранах Великой Отечественной войны», – сказала она корреспонденту «СВ».

Накануне 70-летия ВОВ о предпринятых мерах господдержки ветеранов Великой Отечественной войны журналистам рассказал председатель Комитета Совета Федерации по социальной политике Валерий Рязанский.

По данным Минстроя РФ, все ветераны ВОВ (28 294 человека), вставшие на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 марта 2005 года, обеспечены жильем. Из 297 811 человек, вставших на учет после 1 марта 2005 года, на 1 сентября 2014 года квартиры получили уже 251 698 граждан.

По данным мониторинга Росздравнадзора, по состоянию на 9 февраля 2015 года инвалиды и участники ВОВ, имеющие право на государственную социальную помощь, за 2014 год обеспечены рецептами на общую сумму 18 318 тысяч рублей. Ситуацию с лекарственным обеспечением ветеранов, по словам сенатора, можно расценивать как стабильную. Однако проблема скудного ассортимента лекарственных средств в аптечных пунктах, расположенных в сельской местности, не решена. В ряде регионов приходится долго ждать записи к врачам-специалистам, есть проблема с доставкой маломобильных ветеранов до машины скорой помощи – из-за отсутствия в бригадах санитаров.

В России сегодня работают 63 госпиталя ветеранов войн, которые в течение года обследуют и лечат 324 тысячи ветеранов. В 2014 году в ходе всеобщей диспансеризации взрослого населения, в том числе с использованием выездных методов работы, было осмотрено более 4,5 миллиона граждан старше 60 лет, из них более 830 тысяч – ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны и категорий, приравненных к ним.

Например, во Владимирской области в 2014 году диспансеризацию прошли 100 процентов ветеранов Великой Отечественной войны, на обеспечение их лекарствами было выделено 2 миллиона рублей. А в Саратовской области диспансеризацию, в том числе на дому, прошли 28 991 ветеран ВОВ, или 93,7 процента. В минувшем году выписано и обеспечено 4,7 тысячи рецептов по федеральным и региональным льготам для инвалидов и участников ВОВ на сумму 2 миллиона 88 тысяч рублей.

Во Владимирской области социальные услуги на дому предоставляются 1,4 тысячи ветеранов ВОВ, на базе отделений социально-медицинского обслуживания организована работа «санаториев на дому», предоставляется дополнительный комплекс медицинских и оздоровительных процедур. В рамках ежегодных добровольческих акций помощь в уборке жилых помещений, благоустройстве приусадебных участков, территорий и частных захоронений, заготовке дров, доставке на дом продуктов и медикаментов получили 5 тысяч ветеранов.

324 тысячи человек проходят курс лечения в российских госпиталях ветеранов войны

В Саратовской области социальные услуги на дому получают 6,5 тысячи ветеранов ВОВ, в том числе 838 участников и инвалидов войны. В этом же регионе сейчас проводится акция под названием «Память жива» по обследованию условий жизни этой категории граждан. 4287 ветеранов (32%) нуждаются в улучшении условий проживания, лекарственном обеспечении, социально-медицинском обслуживании.

Указом Президента Российской Федерации в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне в апреле – мае 2015 года производятся единовременные выплаты в размере 7 тысяч рублей отдельным категориям граждан России, постоянно проживающим на ее территории, а также в Латвии, Литве и Эстонии. Речь идет об инвалидах и ветеранах ВОВ, о бывших несовершеннолетних узниках концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, о вдовах военнослужащих, погибших в период войны с Финляндией, ВОВ, войны с Японией, о вдовах умерших инвалидов и участников ВОВ. По 3 тысячи рублей получат труженики тыла, а также бывшие совершеннолетние узники нацистских концлагерей, тюрем и гетто.

Подготовила
Наталья КАМНЕВА